

Глава 158: Верховный главнокомандующий говорит, что ты другая.

Каким-то образом беглецы лично разобрались с маслом, которым они теперь полили все тело Се Анши, пока он не был полностью пропитан им. Се Анши сломал челюсть, так что, пока он не мог говорить, он отлично мог двигаться. Он много раз пытался подняться на ноги и бежать, но беглецы только отбрасывали его назад. Наконец, измученный человек просто лег парализованный на землю, явно пахнувший мочой, исходящей из его пропитанной маслом формы.

Многие беглецы внезапно осознали, что сыновья дворцовой знати напоминают не что иное, как бродячих дворняг, когда их избивают и опускают. Один из них бросил факел на тело Се Анши. Когда его тело было поглощено пламенем, Се Анши начал дико извиваться и выть.

Фан Тан подбежал к Лоу Цыгую и сказал:

- Верховный главнокомандующий, этот щенок наверняка никогда не думал, что умрет именно так.

Лоу Цыгуй ничего не говорил. Он молча смотрел на человеческий факел, извивающийся на земле, с безжалостным холодным взглядом. С противоположного конца улицы послышался цокот копыт.

- Убить! - После этой команды солдаты столичных барачков поспешили на бойню.

- Это Чэнь Лу, - сказал Фан Тан после того, как увидел человека впереди.

- Разберитесь с беглецами, - тихо пробормотал Лоу Цыгуй.

- Почему вы еще не бежите? - кричал Фан Тан на беглецов.

- Вы ждете, чтобы вас убили? Они из столичных казарм, вы хотите расстаться со своей жизнью?!

Несколько императорских гвардейцев присоединились, чтобы помочь Фан Таню распространить эти слова. Когда Чэнь Лу поскакал в толпу и столкнулся с их силами, он и его кавалеристы уже имели преимущество над пехотинцами, не говоря уже о безоружных беглецах. Они падали толпами перед натиском. Остальные были предупреждены криками Фан Таня и подавлены видом их мертвых родственников. Они начали рассеиваться по всем четырем сторонам. Чэнь Лу не приказывал своим людям преследовать их, но бросился к стороне Се Анши и отчаянно воскликнул:

- Огонь, потушить огонь!

Фан Тан хотел броситься вперед, но Лоу Цыгуй удержал его.

Двое солдат побежали вперед с водой, но Чэнь Лу быстро отозвал их.

- Разве вы не чувствуете запах масла?! Если огонь на масляной основе встретится с водой, это только усилит пламя. Двое солдат отправились снимать с себя верхнюю одежду, чтобы отбить пламя от тела Се Анши.

- Мы собираемся позволить Се Анши уйти просто так? - спросил Фан Тан Лоу Цыгуя тихим голосом.

- После того, как его сожгли, - ответил Лоу Цзыгуй, - он будет жить с судьбой хуже смерти, на самом деле, он захочет этого.

Вскоре солдаты убрали огонь с тела Се Анши. Третий молодой мастер Клана Се лежал неподвижно на земле, все его тело очернено от пламени. Даже его четыре конечности исказились в результате пожара, и никто не мог сказать, жив ли он еще. Фан Тан сморщил лоб, увидев испорченное лицо Се Анши. Если он все еще жив после этого, не станет ли это для него просто пыткой?

Чэнь Лу спрыгнул с лошади и пошел осматривать человеческую фигуру, напоминающую кусок угля. Он не знал, с чего начать.

- Судя по форме тела, это, вероятно, третий молодой мастер Се, - пробормотал вице-командующий Чэнь Лу. Чэнь Лу опустился на колени, чтобы проверить дыхание Се Анши, только чтобы обнаружить, что он все еще жив. Затем он взял с земли выжженную табачную бутылку и осмотрел ее, прежде чем вдохнуть.

- Генерал? - поспешил спросить его вице-командующий.

- Это Се Анши, - тихо сказал Чэнь Лу. Это была личная табачная бутылка Се Анши, которую он всегда носил.

Это было истинное доказательство его личности. Теперь, когда его догадки были подтверждены, вице-командующий разразился холодным потом. Все солдаты столичных казарм были заняты борьбой с пожарами, когда третий молодой мастер Се был сожжен беглецами. Как они должны были объясняться перед Великим Наставником?

- Кто-то пришел, - Чэнь Лу встал, чтобы закричать:

- Доставьте третьего молодого мастера Се обратно в поместье Великого Наставника!

Несколько солдат побежали вперед, чтобы поднять Се Анши с земли, но движение заставило куски плоти упасть с его тела, обнажая белую кость внизу. Солдаты были в ужасе от этого зрелища. У вице-командира были люди, бежавшие в магазин, выходящий на улицу, и сняли одну из дверных ставней. Се Анши, таким образом, подняли на длинной деревянной доске. Чэнь Лу снова проверил свое дыхание. Третий Молодой Мастер Се дышал так, как будто он может умереть в любое время.

- Быстро, - командовал солдатами Чэнь Лу.

- Поторопитесь и отведите его в поместье Великого Наставника.

Первоначально генерал Чэнь даже хотел, чтобы кто-то послал за имперским врачом, но взгляд Лоу Цзыгуя заставил его проглотить свои слова. Нынешний император предпочел бы, чтобы весь Клан Се умер вместе с Великим Наставником. Приглашение императорского врача? Это просто принятие желаемого за действительное.

Солдаты вывели Се Анши из переуллка.

- Ты, следуй за ними, - Чэнь Лу указал на своего вице-командующего.

Его вице-командующий спросил:

- Генерал, что мы скажем Великому Наставнику?

- Просто скажите, что вы видели Лоу Цыгуя, - ответил Чэнь Лу, - вам не нужно ничего говорить.

Вице-командующий кивнул и погнался за войском солдат. Чэнь Лу подошел к Лоу Цыгую и сказал:

- Верховный главнокомандующий, я боюсь, будет сложно объяснить это.

- Действительно? - улыбнулся Лоу Цыгуй из тени, обнажив белые зубы.

Чэнь Лу сказал:

- Вы должны будете дать Великому Наставнику какое-то объяснение.

- Великий Наставник должен дать Его Величеству объяснение пожаров в столице сегодня, - мягко сказал Лоу Цыгуй.

- Когда вы увидите Великого Наставника, не забудьте сказать ему, что тот, кто слишком много собирается что-то сделать, тоже путается в своих собственных сюжетах.

Чэнь Лу наблюдал, как Лоу Цыгуй и его люди ушли, его сердце заполнилось опасениями. Великий Наставник установил эти огни, чтобы разобраться с Его Величеством? Между тем один из его военных офицеров только что вернулся из поместья Тао Чэна, чтобы крикнуть:

- Генерал, Поместье Тао - все люди Поместья Тао мертвы!

Чэнь Лу услышал громкое жужжание в ушах. Когда он добрался до Тао с его людьми и открыл двери, все, что они увидели внутри, было трупы. Кровь текла к нижней части двора, чтобы собираться в алый бассейн.

- Ищите, - приказал Чэнь Лю, стоя во дворе. Его пальцы и ноги были ледяными.

- Посмотри, жив ли кто-нибудь еще. Мы должны найти Его Превосходительство Тао Чэня.

Солдаты разбежались по четырем углам поместья.

- Они также разграбили все, что связано с имением, - тихо добавил офицер.

- На улицах было слишком много беглецов, поэтому невозможно было определить, кто из них виновен.

Чэнь Лу вдруг наступил на что-то мягкое под ногами. Когда он держал факел и посмотрел вниз, он увидел человеческую руку. На части тела не было крови, но она просто лежала сама по себе на земле.

Один из солдат столицы выбежал во двор и был на мгновение ошеломлен зрелищем. Когда он пришел в себя, нужно было только сообщить:

- Генерал, беглецы на улицах разошлись.

Чэнь Лу отбросил человеческую руку в сторону. Разве они не боятся мести от Великого Наставника? Они сожгли третьего молодого мастера Се и уничтожили имущество Тао Чэня.

Как Великий Наставник Се когда-то пощадил эти бесполезные жизни беглецов?!

Фан Тан думал о том же, что и Чэнь Лу, когда он ехал на своей лошади. В конце концов, он спросил Лоу Цыгуя:

- Верховный главнокомандующий, пощадит ли Се Вэньюань этих беглецов?

Лоу Цыгуй ответил:

- У Се Вэньюаня много дел. В настоящее время у него нет времени искать мести.

- А? - Спросил Фан Тан. - Что еще он планирует?

Лоу Цыгуй вдруг взял поводья и остановил свою лошадь пронзительным криком.

- Черт возьми.

Фан Тан последовал за линией зрения Лоу Цыгуя, чтобы увидеть Нин Сяояо, стоящую рядом с дорогой с Большим Боссом Чернышом на ее левом плече и щенком снежного волка на голове. Лоу Цыгуй слез с лошади и за несколько шагов приблизился к ней:

- Почему ты покинула дворец?

Нин Сяояо указала в сторону переулка и сказала:

- Вся семья Тао Ченя была истреблена?

Фан Тан спросил:

- Ваше Величество, как вы узнали?

Нин Сяояо почесала ладони. В это время кучка ворон налетела на трупы.

- Виноват только Тао Чен, - Лоу Цыгуй схватил руку Нин Сяояо. Ее пальцы были пугающе холодны.

- На этот раз многие люди умерли? - спросила Нин Сяояо.

Фан Тан не говорил. Многие люди умирали, но было трудно сказать такие вещи Его Величеству. Лоу Цыгуй сказал Фан Таню привести остальных мужчин, оставив только его и Нин Сяояо, стоящих на улице.

- Если бы я знал, что это произойдет, я бы не хотела домов великого наставника, - Нин Сяояо потеряла своими ботинками землю и опустила с сожалением голову.

- Это не имеет никакого отношения к тебе.

Увидев, что нет возможности согреть руку Нин Сяояо, Лоу Цыгуй снял с себя верхнюю одежду и завернул ее в нее.

- Се Анши слышал, как беглецы проклинали клан Се и приказали своим людям заманить их в переулок и сжечь их до смерти.

Нин Сяояо не знала этого и была шокирована новостями.

- После этого беженцы восстали и вторглись в имение Тао Ченя, чтобы поймать Се Анши, - сказал Лоу Цзыгуй. - Вот почему умерла вся их семья.

- К-как насчет этого ублюдка Се Анши? - сердито воскликнула Нин Сяояо, ее дух снова стал прежним.

- Он был пойман беглецами и сожжен заживо, - Лоу Цзыгуй вел лошадь одной рукой, а Нин Сяояо - другой, направляясь в сторону дворца.

- Будет ли он жив, но он будет калекой всю оставшуюся жизнь.

Нин Сяояо глубоко вздохнула при упоминании этого.

Лоу Цзыгуй сказал:

- Это его возмездие.

Нин Сяояо сказала:

- Жив или мертв Се Анши, не имеет ничего общего со мной, но как насчет этих беглецов? У этого старикашки Се есть войска, ах. Он не сойдет с ума и отправит их убить всех беглецов, не так ли?

Лоу Цзыгуй перестал идти.

- Это то, о чем ты беспокоишься?

Нин Сяояо ответила:

- Да. Если я не беспокоюсь об этом, я должна беспокоиться за этого ублюдка Се Анши вместо этого? Что вас беспокоит, а?

Нин Сяояо выглядела непонятно в глазах Лоу Цзыгуя. Что может быть важнее в такое время?

Лоу Цзыгуй снял руки с поводья и притянул Нин Сяояо в объятия. Нин Сяояо подняла руку, чтобы погладить лицо Лоу Цзыгуя. Она не могла сказать, что было холоднее, ее рука или его щека, но все, что она чувствовала, было у нее под пальцами.

- Ты, - предположила Нин Сяояо, - ты тоже беспокоишься, но ты просто не думал о решении?

- Солдаты столицы в настоящее время тушат пожары, - сказал Лоу Цзыгуй.

- Эти языки пламени недолговечны.

- О, верно, есть и пожары, - сказала Нин Сяояо.

- Сколько домов было сожжено?

Лоу Цзыгуй наклонился, чтобы прикоснуться лбом к голове Нин Сяояо. Полностью потерянная, Нин Сяояо просто стояла неподвижно.

- Она отличается от покойного императора и Се Вэньюаня, - подумал Лоу Цзыгуй, обнимая Нин Сяояо. Несмотря на то, что они имеют одну и ту же кровь, она отличается. Эта девушка не злая и очень хорошо относится ко мне. Я обязан ей своей жизнью.

- Ты другая, - тихо пробормотал он.

- Что с тобой случилось? - Нетерпеливо спросила Нин Сяояо. - Разве вы не можете сказать мне причину, прежде чем вы получите от меня сочувствие?

Большой Босс Черныш к этому времени уже прыгнул на Маленького Красного и громко взвизгнул:

- Ты простофиля!

- Тебе не разрешено говорить это Сяояо!

Рядом с Большим Боссом Чернышом был снежный волк, который отбивал большой кусок черного меха в отместку.

- Верховный главнокомандующий ухаживает за тобой, - Биг Босс Черныш бросил на Нин Сяояо презрительный взгляд. - Ты даже не знаешь этого, глупая! Сначала прижимаемся, а потом трем друг о друга. Вот как мы кошки судим друг друга!

(Автор: Ты кошка, эти двое - люди).

Нин Сяояо наклонила голову, чтобы посмотреть на Лоу Цыгуя. Теперь не время для романтики, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/8391/333195>